

Фаворит большой дороги

У ОТАРА ИОСЕЛИАНИ - день рождения. Ему исполнилось 60. Сам он живет в Париже. Но в Москве день его рождения отпраздновали тоже. В кинотеатре «Москва», на третьем этаже, поход куда напоминает восхождение по горным кручам, собрались люди, которые имели отношение к дню рождения грузина. Другие грузины. Среди них - создатель легендарного «Отца солдата» - Реваз Чхеидзе. Столы, расставленные буквой «П». Потомки, пройденный путь, прошедшее... Хотя, пожалуй, из всех приличествующих случаю слов на «П» более подходило слово «память». В день рождения Иоселиани о нем вспоминали в Москве и за него пили в далеком от Парижа кинотеатре, который, быть может, и хотел бы равняться на парижский «Элизеум», но уж наверняка не мог. Иоселиани не пожелал нести традиции кавказского аксакала. Он уехал туда, где родоплеменные отношения ушли, как уходят красивые животные на водопой. Первенство за столом он сменил на первенство за кинокамерой. Его лента «Фавориты Луны» стала метафизической картой для урока географии. Иоселиани попытался нарисовать маршрут странствий людей, которые своим духом напоминали ему покинутую родину.

Многое вспоминали за столом в день рождения Иоселиани. Дамкинокритик рассказала маленькую притчу о Ревазе Чхеидзе. Однажды его ученица сняла фильм, который, мягко говоря, не вписывался в идеологические стандарты. Там были голые тетеньки и иные несоветские тонкости. Некий идеологический судья дамского пола попеняла тогда Чхеидзе: «Что же это вы позволяете своим ученикам? Сами-то снимаете про секретаря райкома». На что усталый кинорежиссер ответил: «Потому-то и снимаю, чтобы ученики могли снимать про то, что хотят». Рассказ косвенно относился к Иоселиани. Он хотел снимать то, про что хочет. Свой последний фильм «Охота на бабочек» он сделал почти манифестом экзотики. Покинув свою реальную родину, Иоселиани заставил ее покинуть и своих героев. Герои Иоселиани всегда уходили внезапно из сети принятых стереотипов поведения. Они были скромные и напоминали его героя из «Листопада».

За столом сидели люди и ели по кавказским обычаям. Они ломали ломтики сулгуни и поднимали бокалы вина за здоровье. Чтобы прояснить степень экзотики, надо сказать, что вино было довольно простое и вовсе не такое экзотическое, как само застолье.

Оставил ли Иоселиани свой кинематографический след в пустыне целлулоидной пленки, когда с нее смыты все краски? Чтобы ответить на этот вопрос, надо попасть в безмолвие, которое предшествует легенде. Люди сидели, поднимали бокалы, рты их округлялись, цветное уступало место черно-белому. Буква «П» превращалась в громадный плакат. Маленькие люди цепляются за памятник великому человеку, чтобы их имя тоже запомнили потомки. Вот и победа над безмолвием. Родился образ. Он заговорил. Завязали рот - заговорили глаза. Завязали глаза - запричитали руки. Спеленали руки и ноги - изогнулось все тело - и снова получилось красиво. Родился знак, который что-то говорит и побеждает силу власти силой того, чем занимаются свободные от застолий кинематографисты.

Дмитрий МИНЧЕНОК

Россиш. - 1994. - 16-22 февр. - с. 12.